

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88-13723/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Кемерово

20 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Латушкиной С.Б.,
судей Шефер И.А., Богдевич Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5142/2019, УИД 38RS0023-01-2019-006684-42 по иску Министерства здравоохранения Иркутской области к Кулаку Дмитрию Александровичу о расторжении договора, взыскании части единовременной компенсационной выплаты,

по кассационной жалобе Кулака Дмитрия Александровича на решение Тулунского городского суда Иркутской области от 20 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Латушкиной С.Б., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Министерство здравоохранения Иркутской области обратилось в суд с иском к ответчику Кулаку Д.А. о расторжении договора, взыскании части единовременной компенсационной выплаты.

В обоснование требований Министерство здравоохранения Иркутской области указало, что между министерством здравоохранения Иркутской области и Кулаком Д.А. 14 мая 2014 г. был заключен договор № о предоставлении единовременной компенсационной выплаты медицинскому работнику в возрасте до 35 лет, прибывшему в 2014 году в рамках реализации пунктов 12.1, 12.2 статьи 51 Федерального закона от 29 ноября 2011 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее - договор, договор № от 14 мая 2014 г.).

Обязательным условием для предоставления медицинским работникам единовременной компенсационной выплаты (ЕКВ) является трудоустройство и переезд на работу в сельский населенный пункт в качестве новых специалистов, в целях восполнения кадрового дефицита сельских медицинских учреждений.

Единовременная компенсационная выплата имеет целевое назначение, предоставляется в целях восполнения кадрового дефицита сельских медицинских учреждений.

Единовременная компенсационная выплата в Иркутской области предоставляется в соответствии с Положением о порядке заключения договора в целях предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, утверждённым постановлением Правительства Иркутской области от 9 февраля 2012 г. № 26-пп (далее - Положение).

Данное Положение определяет порядок заключения министерством здравоохранения Иркутской области (далее - министерство) договора в целях предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в возрасте до 35 лет, прибывшим в 2013 - 2014 годах после окончания образовательного учреждения высшего профессионального образования на работу в сельский населённый пункт или переехавшим на работу в сельский населённый пункт из другого населённого пункта, а также прибывшим в 2014 году после окончания образовательного учреждения высшего профессионального образования на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок или переехавшим на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок из другого населённого пункта, после заключения им трудового договора с государственным учреждением здравоохранения Иркутской области.

В соответствии с пунктом 2 указанного Положения, Кулак Д.А. обратился в министерство с заявлением для получения единовременной компенсационной выплаты с приложением всех необходимых документов.

На момент подачи заявления Кулак Д.А. работал врачом-акушером гинекологом Шерагульской врачебной амбулатории ОГБУЗ «Тулунская районная больница» на основании заключенного трудового договора от 20 февраля 2014 г. №.

Министерством в соответствии с пунктом 7 Положения было принято решение о заключении договора о предоставлении единовременной компенсационной выплаты медицинскому работнику Кулаку Д.А., как прибывшему на работу в сельский населённый пункт в 2014 году. Договор заключен 14 мая 2014 г.

Условиями договора предусмотрено, что медицинский работник обязуется непрерывно в течение 5 лет работать в сельском населённом пункте в учреждении по основному месту работы на условиях нормальной продолжительности рабочего времени.

На лицевой счёт Кулака Д.А. были перечислены денежные средства (единовременная компенсационная выплата) в размере 1 000 000 рублей.

Трудовой договор с Кулаком Д.А. расторгнут по инициативе работника в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации 20 марта 2018 г.

В соответствии с пунктом 2.1.2 договора от 14 мая 2014 г. № медицинский работник в случае прекращения трудового договора обязуется возвратить в областной бюджет часть единовременной компенсационной выплаты, рассчитанную с даты прекращения трудового договора, пропорционально неотработанному медицинским работником периоду, в течение 15 рабочих дней со дня прекращения трудового договора. Данную часть компенсационной выплаты ответчик возвращать отказался.

Просит суд расторгнуть договор от 14 мая 2014 г. № о предоставлении единовременной компенсационной выплаты медицинскому работнику в возрасте до 35 лет, прибывшему или переехавшему в сельский населённый пункт в 2014 году, заключенный между министерством и медицинским работником Кулаком Д.А., взыскать с Кулака Д.А. в пользу министерства часть единовременной компенсационной выплаты в размере 229 463,31 рублей и неустойку в размере 120 468,24 рублей.

Решением Тулунского городского суда Иркутской области от 20 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 мая 2020 г., исковые требования Министерства здравоохранения Иркутской области удовлетворены.

Суд постановил расторгнуть договор № о предоставлении единовременной компенсационной выплате медицинскому работнику в возрасте до 35 лет, прибывшему и (или) переехавшему на работу в сельский населённый пункт или рабочий посёлок, в 2013-2014 годах, заключенный 14 мая 2014 г. между Министерством здравоохранения Иркутской области и Кулаком Д.А. и взыскать с Кулака Д.А. в пользу Министерства здравоохранения Иркутской области часть единовременной компенсационной выплаты в размере 22 9463,31 руб., неустойку в размере 120 468,24 руб.

Также с Кулака Д.А. взыскана государственная пошлина в доход государства в размере 6 699,31 рублей.

В кассационной жалобе, поданной в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, Кулак Д.А. просит отменить решение Тулунского городского суда Иркутской области от 20 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 мая 2020 г.

Относительно доводов кассационной жалобы ОГБУЗ «Тулунская районная больница», Территориальным фондом обязательного медицинского страхования Иркутской области принесены письменные возражения.

В судебное заседание судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции лица, участвующие в деле, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в письменных возражениях на кассационную жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела не допущено.

Согласно части 12.1 статьи 51 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании», в 2013 - 2014 годах осуществляются единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам в возрасте до 35 лет, прибывшим в 2013 - 2014 годах после окончания образовательного учреждения высшего профессионального образования на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок или переехавшим на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок из другого населённого пункта и заключившим с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта

Российской Федерации договор, в размере одного миллиона рублей на одного указанного медицинского работника. Финансовое обеспечение единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в 2013 - 2014 годах осуществляется в равных долях за счет иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджету территориального фонда из бюджета Федерального фонда в соответствии с федеральным законом о бюджете Федерального фонда на очередной финансовый год и на плановый период, и средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

В силу пункта 3 части 12.2 статьи 51 вышеназванного Закона, иные межбюджетные трансферты, предусмотренные частью 12.1 настоящей статьи, предоставляются из бюджета Федерального фонда бюджетам территориальных фондов для последующего их перечисления в течение трёх рабочих дней в бюджеты субъектов Российской Федерации при условии принятия высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов, предусматривающих: установление обязанности уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации заключить в порядке, определённом высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, с медицинским работником, указанным в части 12.1 настоящей статьи, после заключения им трудового договора с государственным учреждением здравоохранения субъекта Российской Федерации либо с муниципальным учреждением здравоохранения договор, предусматривающий:

а) обязанность медицинского работника работать в течение пяти лет по основному месту работы на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников, в соответствии с трудовым договором, заключённым медицинским работником с государственным учреждением здравоохранения субъекта Российской Федерации или муниципальным учреждением здравоохранения;

б) порядок предоставления медицинскому работнику единовременной компенсационной выплаты в размере одного миллиона рублей в течение 30 дней со дня заключения договора с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

в) возврат медицинским работником в бюджет субъекта Российской Федерации части единовременной компенсационной выплаты в случае прекращения трудового договора с учреждением, указанным в подпункте «а» настоящего пункта, до истечения пятилетнего срока (за исключением случаев прекращения трудового договора по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части первой статьи 77, пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 81, пунктами 1, 2, 5, 6 и 7 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации), рассчитанной с даты прекращения трудового договора, пропорционально неотработанному медицинским работником периоду;

г) ответственность медицинского работника за неисполнение обязанностей, предусмотренных договором с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в том числе по возврату единовременной компенсационной выплаты в случаях, указанных в подпункте «в» настоящего пункта.

В целях повышения доступности медицинской помощи в сельской местности, в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» постановлением Правительства Иркутской области от 9 февраля 2012 г. № 26-пп утверждено Положение о порядке заключения договора в целях предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам (далее – Положение), действовавшее на момент возникновения спорных правоотношений и утратившее силу в связи с изданием Постановления Правительства Иркутской области от 27 марта 2017 г. № 186-пп «О предоставлении единовременных компенсационных выплат медицинским работникам» (вместе с «Порядком заключения договора в целях предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам»).

Указанным Положением определён порядок заключения министерством здравоохранения Иркутской области договора в целях предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в возрасте до 35 лет, прибывшим в 2013-2014 годах после окончания образовательного учреждения высшего профессионального образования на работу в сельский населённый пункт или переехавшим на работу в сельский населённый пункт из другого населённого пункта, а также прибывшим в 2014 году после окончания образовательного учреждения высшего профессионального образования на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок или переехавшим на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок из другого населённого пункта, после заключения им трудового договора с государственным учреждением здравоохранения Иркутской области.

Пунктом 2 Положения предусмотрено, что в целях заключения договора медицинский работник обращается в министерство с заявлением, составленным в произвольной форме, после заключения им трудового договора с медицинской организацией, подведомственной министерству (далее - трудовой договор) в срок до 14 октября 2016 г.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 14 мая 2014 г. между министерством здравоохранения Иркутской области и Кулаком Д.А. заключен договор № о предоставлении единовременной компенсационной выплаты медицинскому работнику в возрасте до 35 лет, прибывшему и (или) переехавшему на работу в сельский населённый пункт или рабочий посёлок, в 2013-2014 годах, по условиям которого работник обязуется работать непрерывно в течение пяти лет по основному месту работы в сельском населённом пункте на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников, в соответствии с трудовым договором, заключенным им с областным государственным учреждением здравоохранения Иркутской области, а Министерство в свою очередь обязуется предоставить работнику единовременную компенсационную выплату в размере 1 000 000 (один миллион) рублей.

Пунктом 2.1.2 указанного договора предусмотрена обязанность работника возратить в областной бюджет часть единовременной компенсационной выплаты в случае прекращения трудового договора с учреждением до истечения пятилетнего срока (за исключением случаев прекращения трудового договора по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части первой статьи 77, пунктами 1,2 и 4 части первой статьи 81, пунктами 1, 2, 5, 6 и 7 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации), рассчитанную с даты прекращения трудового договора, пропорционально неотработанному работником периоду, в течение 15 рабочих дней со дня прекращения трудового договора.

На момент заключения вышеуказанного договора № от 14 мая 2014 г. Кулак Д.А. состоял в трудовых отношениях с ОГБУЗ «Тулунская районная больница» (в последующем реорганизованной путём присоединения к ОГБУЗ «Тулунская городская больница»), куда он был принят 20 февраля 2014 г. в Шерагульскую врачебную амбулаторию на должность врача-акушера-гинеколога на 1,0 ставку (бюджет) по трудовому договору № от 20 февраля 2014 г. Трудовой договор заключен по основному месту работы, без испытания, на неопределённый срок, что также подтверждается, записью в трудовой книжке ответчика, и стороной ответчика в ходе рассмотрения дела не оспаривалось.

Факт выплаты Кулаку Д.А. единовременной компенсационной выплаты подтверждается платёжными поручениями № от 1 июня 2014 г., № от 11 июня 2014 г.

Приказом о прекращении (расторжении) трудового договора с работником от 20 марта 2018 г. №-л трудовой договор с Кулаком Д.А. расторгнут по инициативе работника (пункт 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации).

В связи с увольнением медицинского работника Кулака Д.А. министерством здравоохранения Иркутской области было подготовлено соглашение о расторжении договора от 14 мая 2014 г. № и Кулаку Д.А. 21 августа 2018 г. направлено уведомление (исх. № от 21 августа 2018г.) о необходимости явиться в министерство для подписания соглашения о расторжении договора от 14 мая 2014 г. №.

Данное письмо было возвращено в связи с истечением срока хранения. До настоящего времени договор от 14 мая 2014 г. № не расторгнут.

1 февраля 2019 г. Министерством здравоохранения Иркутской области в адрес Кулака Д.А. направлена претензия с требованием возратить в бюджет Иркутской области единовременную компенсационную выплату и уплатить неустойку, которая Кулаком Д.А. оставлена без удовлетворения.

В соответствии со служебной запиской главного бухгалтера министерства размер части единовременной компенсационной выплаты, рассчитанной с даты прекращения трудового договора, пропорционально отработанному периоду (приказ о прекращении трудового договора с 20 марта 2018 г.), подлежащей возврату в областной бюджет, составляет 229 463,31 рублей.

Разрешая спор, оценивая по делу собранные доказательства и принимая во внимание показания сторон, суд первой инстанции, руководствуясь требованиями частей 12.1 и 12.2, пункта 3 части 12.2 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Положения о порядке заключения договора в целях предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, утверждённого постановлением Правительства Иркутской области от 9 февраля 2012 г. №-пп, обоснованно исходил из того, что заключая договор № от 14 мая 2014 г. о предоставлении в 2014 году единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 рублей, Кулак Д.А. добровольно принял на себя обязанность отработать не менее определённого срока по трудовому договору, а в случае увольнения без уважительных причин до истечения данного срока возратить Министерству здравоохранения Иркутской области часть единовременной компенсационной выплаты, рассчитанной с даты прекращения трудового договора, пропорционально неотработанному периоду. Установив, что Кулак Д.А. не отработал в течение пяти лет по основному месту работы в сельском населённом пункте, был уволен с работы на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по собственному желанию), суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что Кулак Д.А. обязан возместить Министерству здравоохранения

Иркутской области часть единовременной компенсационной выплаты в размере 229 463, 31 руб., а также неустойку в размере 120 468 руб. 24 коп.

Установив, что со стороны ответчика допущены существенные нарушения договора № от 14 мая 2014 г., суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, также пришёл к правильному выводу о наличии правовых оснований для расторжения договора № от 14 мая 2014 г. о предоставлении единовременной компенсационной выплаты медицинскому работнику в возрасте до 35 лет, прибывшему и (или) переехавшему на работу в сельский населённый пункт или рабочий посёлок, в 2013-2014 годах.

Проверяя законность и обоснованность принятого по делу решения, суд апелляционной инстанции, установив, что выводы суда, изложенные в обжалуемом решении, соответствуют обстоятельствам дела, установленным судом по результатам исследования и оценки представленных сторонами доказательств в соответствии с правилами статьи 67 ГПК РФ, нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, применены правильно, обоснованно согласился с принятым по делу решением.

Выводы судебных инстанций соответствуют установленным обстоятельствам дела и согласуются с положениями норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для признания выводов судов первой и апелляционной инстанций незаконными, поскольку они основаны на установленных по делу фактических обстоятельствах, нормах действующего трудового законодательства, и не вызывают сомнений в законности.

Обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, судами определены верно. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведших к принятию неправильных судебных постановлений, судами не допущено.

Имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судами доказательствами, в обжалуемых актах содержатся исчерпывающие выводы судов, вытекающие из установленных фактов.

Доводы, приведённые Кулаком Д.В. в кассационной жалобе о том, что приказом №-л от 20 марта 2018 г. с ним прекращён только трудовой договор по совместительству, не состоятельны.

Как следует из приказа ОГБУЗ «Тулунская городская больница» №-л от 20 марта 2018 г., с которым Кулак Д.А. был ознакомлен, по инициативе ответчика расторгнут как трудовой договор № от 21 января 2018 г. (внутреннее совместительство), так и трудовой договор по основному месту работы №. Факт прекращения с ответчиком трудового договора по основному месту работы с 20 марта 2018 г. подтверждается также трудовой книжкой ответчика. В связи с чем доводы кассационной жалобы о том, что трудовой договор от 20 февраля 2014 г. с ответчиком не расторгнут и действует до настоящего времени, подлежат отклонению.

Иных доводов кассационная жалоба не содержит.

Фактически приведённые в кассационной жалобе доводы не содержат обстоятельств, которые не были бы проверены и учтены судами первой и второй инстанций при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта, влияли на законность и обоснованность постановленных судебных актов, либо опровергали выводы судов.

Судами первой и апелляционной инстанций не допущено нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, влекущих отмену или изменение принятых по настоящему делу судебных постановлений по тем доводам, которые изложены в кассационной жалобе.

Таким образом, при изложенной совокупности обстоятельств, доводы жалобы нельзя квалифицировать в качестве нарушения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, приведших к судебной ошибке, а потому принятые по делу решение суда и апелляционное определение отмене в кассационном порядке не подлежат.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Тулунского городского суда Иркутской области от 20 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 мая 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Кулака Дмитрия Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи